

П.П. СУВЧИНСКИЙ, ЕГО ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ И ПЕРЕПИСКА С СОВРЕМЕННОКАМИ*

О.Т. ЕРМИШИН

*Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына,
Москва, Россия*

Аннотация

Статья посвящена П.П. Сувчинскому и его деятельности в 1920-е гг. Автор предлагаемой статьи анализирует статьи и письма Сувчинского, его влияние на развитие евразийского движения. По мнению автора, эстетические, литературные и историософские взгляды Сувчинского стали одним из факторов, определившим содержание евразийства. В письмах Сувчинский обсуждал содержание статей в евразийских изданиях, общее направление евразийского движения. В статье исследуется сотрудничество Сувчинского с различными учеными, которые писали для евразийских журналов и газет. Сувчинский занимался подбором авторов для евразийских изданий, стремился к тематическому разнообразию статей. В качестве примера приводится редакционная политика Сувчинского в журнале «Версты» и газете «Евразия». В журнале «Версты» Сувчинский объединил новую литературу Советской России и русского зарубежья. Кроме того, в двух статьях Сувчинский развил оригинальную историософию с интерпретацией русской революции и будущего развития России. В газете «Евразия» Сувчинский выразил свою политическую позицию. Он опирался на личное увлечение марксизмом и учением Н.Ф. Федорова, в которых видел перспективы для развития евразийства. В статье рассматривается переписка П.П. Сувчинского с Н.П. Оттокар, который жил в Италии и писал об итальянской политике для газеты «Евразия». В статьях Оттокар анализирует итальянский фашизм, государственную и общественную жизнь Италии, союз итальянского государства и Ватикана. В приложении к статье опубликованы письма Оттокара к П.П. Сувчинскому.

Ключевые слова: русская эмиграция, евразийство, культура, религия, искусство, политика, историософия, религиозная философия, литература, эстетика, идеология, революция, марксизм, фашизм, Италия.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту 17-04-00126 «Русское присутствие в Италии в первой половине XX века».

Ермишин Олег Тимофеевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына.

oleg_ermishin@mail.ru

Цитирование: ЕРМИШИН О.Т. (2017) П.П. Сувчинский, его издательские проекты и переписка с современниками // Философские науки. 2017. № 11. С. 128–146.

Петр Петрович Сувчинский (1892–1985) был ключевой фигурой в евразийстве 1920-х гг. – и не только потому, что руководил издательской и финансовой деятельностью евразийского движения, но не меньшее значение имело его личное влияние и оригинальные взгляды на культуру, религию, искусство, музыку. Можно даже сказать, что художественная, литературная и музыкальная эстетика Сувчинского была постоянным фоном в развитии евразийства.

Свои эстетические взгляды Сувчинский преимущественно высказал не в опубликованных статьях, а в личном общении и переписке, которая поэтому приобретает особое значение. Особенно интересны его оценки, не имеющие прямого отношения к евразийскому движению и высказанные часто мимоходом относительно различных явлений искусства и литературы. Так, например, в письме к П.Н. Савицкому от 5 февраля 1922 г. Сувчинский критикует художников Михаила Нестерова и Виктора Васнецова за их псевдовизантийский стиль [ГАРФ, 8]. Кроме того, он отговаривает Савицкого от его планов напечатать в евразийском издании свои стихотворения, которые считает вялыми и посредственными. При этом Сувчинский не скрывает своих симпатий к модернизму, более благосклонно отзываясь о Михаиле Врубеле и Андрее Белом. Своеобразно понятый модернизм находит выражение в евразийских изданиях, которые редактировал Сувчинский, и особенно в его письмах.

По переписке Сувчинского можно проследить и понять его отдельные личные свойства и особенности. Прежде всего, следует отметить три черты в характере Сувчинского: увлеченность интересным делом, искренность и даже некоторую наивность. Увлечение евразийством легко заметно в том, как

Сувчинский оценивал сборник «На путях» (1922) в письме к П.Н. Савицкому от 5 марта 1922 г.: «В общем – сборник производит очень сильное впечатление. Благодаря Вашим статьям и отчасти Бицилли <...> все содержание получает удивительный размах. Веет простором переселений и великих кочевий. Дух захватывает! Прекрасно – статья Флоровского. Ясная и смелая! А главное – в ней правда. Когда я перечитываю весь материал, то на меня мгновениями нападает радость» [ГАРФ, 49об–50]. И тут же после слов восхищения Сувчинский спорит с П.Н. Савицким о древнерусском искусстве. Он утверждает, что формы древнерусского искусства XI–XIV вв. не развивались, потому что были «слишком совершенны», и добавляет: «Я верю, что есть откровения – навеки» [ГАРФ, 50]. В эстетическом мировоззрении Сувчинского каким-то образом были оригинально соединены идеалы древнерусской культуры и современный ему модернизм, что уже само по себе заслуживает анализа и объяснения.

Свои эстетические критерии Сувчинский во многом сам объяснил: по его мнению, творчество имеет религиозную природу – есть «настоящий творческий человек», который в России приходит к творчеству через православие и его откровения, а есть «выразители религиозного упадка» [ГАРФ, 18об]. Именно высокая оценка религии и ее значения привели Сувчинского к кратковременному сближению в 1922–1923 гг. с Г.В. Флоровским, который был склонен воспринимать евразийство только через призму православия. Сувчинский, выступивший инициатором издания антикатолического сборника («Россия и латинство»), считал проблемы религии важными, но не единственными для дальнейшего развития евразийского движения. «Методологическое расхождение» с Флоровским Сувчинский определил так: «Я считаю, что бороться со вселенским оскудением христианской веры нужно не путем широких “вселенских” деклараций о православии, не путем создания широкого меж- или наднационального идеологического движения, а путем конкретного, реального, эмпирического закрепления на какой-нибудь одной скале, одном Камне – среди бушующей бездны. Поэтому прежде всего следует обратиться к национальному возрождению веры, поместному, локальному» [Письма П.П. Сувчинского 2011/2012, 194]. По поводу участ-

ников Религиозно-философской академии под руководством Н.А. Бердяева он высказал следующее критическое мнение: «Главное, что у них религия – расплывчатая, не конфессио-нальная, нецерковная и потому мне глубоко чуждая» [Письма П.П. Сувчинского 2011/2012, 182].

С одной стороны, Сувчинский имел очень личные убеждения и идеалы, с другой – наивно верил, что можно объединить вместе людей с разными точками зрения и мнениями, отличными от его собственных. «Наивность» Сувчинского больше всего проявлялась в его вере в «силу евразийцев». Сувчинский полагал: «Если на “евразийстве” лежит культур-ный долг – так это долг объединения вокруг одного – разных. Скажу про себя: я делаю, при встрече с каждым “пробу на главное” – и если экспертиза удачна – остальное выяснится по дороге» [Письма П.П. Сувчинского 2011/2012, 167]. Вероятно, в этой личной особенности Сувчинского уже потенциально была заложена будущая трагедия евразийского движения, его внутренний раскол. Сначала от евразийства откололся Флоровский, противопоставивший свое мнение всем остальным и не найдя поддержки религиозно-философским изданиям, им предложенным. Затем Сувчинский ищет новые пути для развития евразийского движения и предлагает новые проек-ты, достаточно далекие от первоначальных целей евразийства. Следует учитывать, что помимо евразийской деятельности Сувчинский находит время и для литературного творчества. В письме к Савицкому от 10 августа 1922 г. он упоминает по-становку в Берлине своей драмы «Савонарола» и рассказывает о содержании пьесы «Человеческое солнце» [ГАРФ, 25–25об.]. Сувчинскому было явно тесно в рамках евразийства, и он стал развивать евразийские идеи, исходя из своего личного их по-нимания.

В 1923 г. Сувчинский писал об евразийских сборниках: «Мне кажется, следует возможно дольше делать отбор – общий, по духу и не бояться расхождений в деталях. (Поэтому не прав, по-моему, Бицилли, считая наши сборники пестрыми). Как только мы начнем “согласовываться” – это будет первый шаг, преждевременный – к расхождению» [Письма П.П. Сувчин-ского 2011/2012, 177]. Нежелание «согласовываться» посте-пенно привело к формированию «парижского» направления

в евразийском движении и появлению издательских проектов Сувчинского, которые никак не соотносились с евразийством П.Н. Савицкого или Н.С. Трубецкого. Этапами расхождения Сувчинского с прежними единомышленниками стали два известных издания – литературный журнал «Версты» (1926–1928) и общественно-политическая газета «Евразия» (1928–1929).

Журнал «Версты» – безусловно, одно из личных начинаний П.П. Сувчинского, хотя официально он числился только одним из трех редакторов. Сувчинский был увлечен современной русской литературой и, прежде всего, советскими писателями, в творчестве которых он хотел разглядеть происходящие в Советской России события. Под одной обложкой журнала были объединены поэзия С.А. Есенина, М.И. Цветаевой и И.Л. Сельвинского, проза А.М. Ремизова, И.Э. Бабеля, Артема Веселого. В статьях Сувчинского «Два ренессанса. 1890–1900-е и 1920-е годы» (1926. № 1) и «Письма в Россию» (1928. № 3) развивается характерная для Сувчинского историософия. Как полагал Сувчинский, русская революция есть результат естественного исторического развития и накопившихся противоречий, слабости власти и деградации интеллигенции. Срыв культурного ренессанса начала XX в. в революционную бездну можно преодолеть, опираясь на русскую стихию, т.е. на народ с его здравым смыслом и социальным практицизмом. Торжество большевиков является временным, так как народные силы приведут Россию к новым формам организации и «новому русскому ренессансу». Людей, способных естественным образом изменить порядок в России, и новые формы общественной жизни Сувчинский пытался разглядеть в советской действительности 1920-х гг., надеясь на скорые перемены. Кроме того, в приложении к № 2 журнала был помещен «Апокалипсис нашего времени» В.В. Розанова с предисловием П.П. Сувчинского. Эта публикация вызвала возмущение Н.С. Трубецкого, который считал, что она является дискредитацией евразийства и его религиозной позиции. Он убеждал Сувчинского: «Ни в “Верстах”, ни в каком-либо другом журнале мы не можем показывать лика, слишком несходного с нашим ликом во “Временнике”. Ибо всюду на нас смотрят как на евразийцев: “мы как мы” больше для читателей не существуем, а существуем “мы как евразийцы”» [Трубецкой

2008, 230]. Однако увещевания Трубецкого и предупреждения Савицкого никак не действовали на Сувчинского, который не искал согласия, а занимался тем, что было ему лично важно и интересно. Если журнал «Версты» был преимущественно литературным изданием, то газета «Евразия» уже выражала явные политические изменения, произошедшие в парижской евразийской группе. Учитывая то, что Сувчинский никогда не был в прямом смысле политиком, то период 1928–1929 гг. в его жизни заслуживает пристального внимания исследователей.

Когда П.П. Сувчинский принял решение издавать газету «Евразия», он опирался преимущественно на своих парижских и кламарских единомышленников, среди которых был советский агент К.Б. Родзевич, привлечший к своей шпионской деятельности евразийцев П.С. Арапова и С.Я. Эфрона (и тот, и другой впоследствии бежали в СССР, где были расстреляны). Однако не следует думать, что Сувчинский полностью подпал под влияние своего просоветского окружения. Позднее, когда с ним прекратили общение Н.С. Трубецкой и П.Н. Савицкий, которые сразу выступили против выпуска газеты «Евразия», Сувчинский возражал своим оппонентам (прежде всего П.Н. Савицкому и Н.Н. Алексееву): по его мнению, евразийство требовало нового этапа развития, для чего последовало обращение к двум новым темам — марксизму и учению Н.Ф. Федорова. Именно эти темы в конце 1920-х гг. стали лично интересны Сувчинскому, который пытался привлечь к ним внимание сначала на страницах журнала «Версты» (публикация писем Н.Ф. Федорова к В.А. Кожевникову), а затем предложивший издание газеты.

Газета «Евразия» носила подзаголовок «Еженедельник по вопросам культуры и политики». Однако можно сказать, что «политика» в газете стояла на первом месте. Сам П.П. Сувчинский опубликовал в газете несколько статей, в которых на разные лады варьируется тема революции. В статье «Новый “Запад”» (1928. № 2) он критикует западную цивилизацию и выступает с апологией революции, которая, по его мнению, может так изменить ситуацию, что уже не русские будут с восхищением смотреть на Запад, а западные люди потянутся к познанию России (нового «Запада»). В статье «Третье начало» (1929. № 9) Сувчинский заявил: «... революция должна быть переформулирована. Экономический монизм марксистского учения должен быть преодолен и

заменен принципом организационного монизма...» [Сувчинский 1929а, 2]. Под «организационным монизмом» естественно понимались евразийские принципы государственной и общественной организации. В следующем номере Сувчинский опять писал о революции: «Русская революция отчетливо определила Россию как самодовлеющий евразийский мир» [Сувчинский 1929b, 2]. Кроме размышлений о революции, Сувчинский предложил свое понимание евразийства в статье «О современном евразийстве» (1929. № 11). Оправдываясь от обвинений в апологии марксизма и Советской России, он писал: «Положительное отношение к революции, определившее евразийство, глубоко отлично от всякого оппортунистического примиренчества и приспособленчества» [Сувчинский 1929с, 1]. И далее предлагал тезис: «...современность и есть евразийство, всякий уклон от евразийства есть уход от современности» [Сувчинский 1929с, 1–2]. Под «современностью», по-видимому, Сувчинский понимал современную ему советскую действительность. Таким образом, одной из причин для просоветской направленности газеты «Евразия» была опять же искренняя увлеченность П.П. Сувчинского, который верил в то, что под влиянием евразийских идей может произойти преобразование советского строя.

Однако П.П. Сувчинский был преимущественно не автором, а редактором газеты. В соответствии со своими убеждениями он хотел привлечь самых разных авторов, сделать газету разнообразным и интересным изданием. После первых номеров с газетой перестали сотрудничать Н.С. Трубецкой и П.Н. Савицкий, каждый из которых ограничился написанием одной статьи (1). Несколько статей написали для газеты П.С. Арапов и В.Н. Ильин (2). В «Евразии» был напечатан еще ряд случайных статей. Сувчинский же стремился сделать ставку на постоянных авторов, среди которых выделялись философ и историк Л.П. Карсавин, литературный критик Д.П. Святополк-Мирский, востоковед В.П. Никитин. Кроме них, был еще один постоянный автор, подписывавший свои статьи буквой «Ф.». Им было опубликовано двенадцать статей: десять очерков под общим названием «Политические очерки современной Италии», статьи «Соглашение между Италией и Ватиканом» и «Плесцибитарные выборы в Италии» (3). Загадочный «Ф.» заслуживает внимания по двум причинам. Во-первых, из переписки с П.П. Сувчинским становится ясно, кто этот автор. Во-вторых, он писал исключи-

тельно на итальянские политические темы и никогда не затрагивал евразийские идеи. Речь идет об известном историке Николае Петровиче Оттокаре (1884–1957), который жил во Флоренции (возможно, отсюда и его псевдоним «Ф.»). Сувчинский установил связь с Оттокаром через Л.П. Карсавина (Оттокар и Карсавин знали друг друга еще по работе в Петроградском университете). Оттокар, живший в Италии и никогда не принадлежавший к евразийскому движению, с интересом откликнулся на предложение Сувчинского и согласился писать на итальянские темы. Первый очерк из серии «Политические очерки современной Италии» предварялся преамбулой от редакции с разъяснением: «Расходясь во многом с фашистским движением, евразийцы считают, однако, необходимым объективное академическое описание и изучение этого явления» [От редакции 1928, 4]. Оттокар по сути выступил сразу в двух ипостасях: как политический корреспондент, наблюдавший на месте происходившие события, и как историк, анализирующий государственное устройство Италии. По его мнению, фашизм — это не только партия, но еще и «особая общественная организация внутри государственного целого» [Оттокар 1928, 5]. Оттокар понимал фашизм как «явление глубоко революционное, утверждающее совсем иное отношение к основным проблемам государственной жизни» [Оттокар 1929а, 7]. Он анализировал в своих очерках особенности государственного устройства фашистской Италии. Хотя Оттокар придерживался несколько отстраненного стиля исторического описания, но все же он не полностью воздерживался от личных оценок и делал разные замечания. Например, Оттокар отметил: «В Италии сейчас господствует революционная упрощенность и элементарность сознания» [Оттокар 1929b, 6]. Кроме анализа государственной и общественной жизни в Италии, Оттокара очень интересовали взаимоотношения между фашистским государством и Ватиканом, заключенное ими соглашение (конкордат). Несмотря на все противоречия между фашизмом и католицизмом, Оттокар приходил к выводу, что их союз «выдержал испытание первых глубоких идеологических контрастов и показал себя, по крайней мере, временно (но ведь в истории все временно) жизнеспособным» [Оттокар 1929с, 6].

Публикуемые ниже письма проливают свет на сотрудничество Н.П. Оттокара с П.П. Сувчинским и его газетой «Евразия». Кроме того, эти письма могут многое сказать и о

личных особенностях Сувчинского как редактора и издателя. Сувчинский всегда был открыт для общения и сотрудничества с талантливыми людьми. Однако это сотрудничество могло продолжаться только до тех пор, пока не входило в полное противоречие с взглядами Сувчинского. Так, например, произошло с Н.С. Трубецким и П.Н. Савицким, которые настойчиво требовали от Сувчинского ликвидировать марксистский уклон в парижской евразийской группе. Сувчинский не захотел сделать то, что противоречило его убеждениям. Результатом стал раскол евразийского движения. В сентябре 1929 г. прекратила выходить газета «Евразия», после чего для Сувчинского закончился евразийский период его жизни. В дальнейшем творческая деятельность Сувчинского в основном была связана с музыкой и музыковедением.

В 1957 г. Сувчинский после долгого перерыва возобновил переписку с П.Н. Савицким, вернувшимся в Прагу из советских лагерей, в которых провел десять лет. 4 апреля 1957 г. он написал П.Н. Савицкому: «До меня дошло невыразимо радостное известие о Вашем возвращении в Прагу. Если без всякого внутреннего насилия над собой просто и дружески Вам захочется мне написать — буду безмерно рад и счастлив» [Slovanská knihovna]. Когда же Савицкий ответил, то Сувчинский не мог скрыть своих эмоций: «Увидев Ваш почерк, я еще с большей силой вспомнил наше взаимное прошлое, эпоху евразийства, которая навсегда осталась для меня “золотым периодом” моей жизни» [Slovanská knihovna]. О своем 27-летнем постевразийском периоде Сувчинский писал сдержанно («ушел в музыковедение», «выпустил 2 тома статей о русской музыке» и т.д.), оправдываясь отсутствием людей, с которыми можно сотрудничать, и прежней русской эмиграции с ее высоким интеллектуальным уровнем. Кроме того, Сувчинский сообщал, что заведует во французском издательстве серией книг о музыке, и извинялся, что печатается на французском языке. При этом он заявил: «Но в идеологическом отношении — я все тот же...» [Slovanská knihovna]. И далее Сувчинский объяснял, что его отношение к Советскому Союзу и революции никак не изменилось, поэтому как консультант при французском издательстве он поддерживает переводы советских книг и русских классиков, постоянно переписывается и общается с советскими музыкантами. Единственное,

что угнетало Сувчинского — это «отсутствие в СССР свободы в области искусства» [Slovanská knihovna]. Иными словами, Сувчинский, идеологически принимая Советский Союз, эстетически разошелся с его политикой в искусстве. Такой идеологически-эстетический парадокс очень характерен для сложной личности Сувчинского, его творческой, издательской и исследовательской деятельности. Без понимания подобных личных парадоксов, интенсивной переписки и общения с современниками трудно оценить значение П.П. Сувчинского и его вклад в культуру русской эмиграции.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письма Н.П. Оттокара к П.П. Сувчинскому (1928–1929)*

(1)

5 апреля 1928 г.

47, Via della Robbia
Firenze

Дорогой Петр Петрович,

Простите, что так долго не отвечал на Ваше письмо, и не поблагодарил Вас за присылку Ваших изданий.

Теперь, вероятно, и Лев Платонович (4) вернулся в Париж; передайте ему от меня привет. С удовольствием вспоминаю о нашей встрече во Флоренции и, надеюсь, что нам удастся еще повидаться с Вами в скором времени в Италии или в Париже.

Что касается до Вашего предложения, то в принципе я готов написать несколько корреспонденций для Вашей «Хроники» (5) на интересующую Вас тему, лучше всего без всякой подписи. Только мне едва ли удастся сделать это раньше июля или августа, так что не рассчитывайте на это в ближайшем будущем. Тема же интересная, и меня даже соблазняет возможности написать о ней. Евразийский же орган кажется мне единственным местом, где о таких вещах можно писать без шор всяких

* Публикуется по тексту: Архив Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. Коллекция Вл. Аллоя. Оп. 1. Ед. хр. 55. Подготовка текста и примечания О.Т. Ермишина. Подчеркивания в письмах принадлежат автору и оставлены без изменений. При публикации добавлены нумерация и дата каждого письма (выделена курсивом).

предвзятостей и словесных принципов, столь дорогих нашим соотечественникам.

Если будет случай, передайте от меня привет кн. Д.П. Святополк-Мирскому (6).

Крепко жму Вашу руку.
Искренне Вас уважающий,
Н. Оттокар

(2)

29 ноября 1928 г.
47, Via della Robbia
Firenze

Дорогой Петр Петрович,

Получил Вашу телеграмму и понял, что Вам было желательно, чтобы статья пошла во 2-ой номер (1 декабря). К сожалению, я эти два дня не мог абсолютно ею заняться, а сегодня уже поздно. Во всяком случае, пришлю Вам что-нибудь к 3-му номеру (8 декабря). Вы получите мою статью не позже вторника или среды на будущей неделе, а потом уже обязуюсь подчиниться известному порядку. Сердечный привет Вам и Льву Платоновичу.

Искренне преданный Н. Оттокар

(3)

5 декабря 1928 г.

Дорогой Петр Петрович,

Простите за некоторую задержку в присылке статьи. Надеюсь, что она еще успеет к третьему номеру. По моим расчетам, Вы должны получить ее в пятницу рано утром.

Статьи своей я никак не озаглавил. Предоставляю Вам сделать это так, как найдете подходящим. Можно одно общее заглавие для всей серии статей, можно особое для каждой отдельной статьи. Это уже, как Вы находите более целесообразным.

Статей своих, как я уже писал Вам, предпочитаю не подписывать по целому ряду мотивов.

Написав уже статью, сообразил, что нужно было написать ее по новой орфографии. Но думаю, что при наборе переход от старой к новой орфографии не представит больших затруднений.

Сообщите мне, продолжать ли мне в этом духе, или же то, что я пишу, не подходит по характеру и по целям Вашего еженедельника.

Кстати, спасибо за присылку мне «Евразии» (7). Слежу за ней с интересом.

Сердечный привет Вам и Льву Платоновичу, если он уже вернулся в Париж.

Искренне преданный Вам Н. Оттокар

(4)

2 января 1929 г.

Дорогой Петр Петрович,

В среду утром на прошлой неделе я послал Вам espresso (8) вторую статью, в расчете, что она будет доставлена Вам в четверг домой l'après-midi (9). Очевидно, я опять ошибся в расчетах. Буду Вам поэтому весьма признателен, если Вы сообщите мне, в какой день недели материал должен быть уже у Вас, чтобы попасть в ближайший номер. В дальнейшем я смогу тогда регулировать присылку своих статей так, чтобы они больше не опаздывали.

Разъясните мне, кстати, уже и другой вопрос. В № 6 «Евразии» я, не найдя своей статьи, нашел зато другую — на ту же тему (10). Что это значит? Значит ли это, что мои статьи почему-либо (напр<имер>, по размерам, по примерной детальности, по характеру трактовки и т.п.) Вам не подходят, и Вы решили помещать другой материал на эту тему, или же этому факту не нужно придавать никакого значения? В первом случае, я очень просил бы Вас известить меня об этом. Если же это не так, то желательны ли такие совпадения? Должен сказать, что в общей своей части помещенная в № 6 статья совпадает с моим пониманием фашизма, но в характеристике Большого Совета (11) и в изложении отдельных норм его конституции содержит некоторые существенные ошибки.

Не претендуя на *монополию* осведомления читателей «Евразии» в вопросах итальянской политики, я все же думал в ряде своих статей дать возможно точную, полную и стройную картину современной политической действительности Италии. Поэтому появление статьи, трактующей ту же тему, отчасти

повторяющей мою первую статью, отчасти предвосхищающей дальнейшие, отчасти противоречащей им, меня, признаюсь, несколько озадачило. Положение мое в «Евразии» показалось мне как-то неясным и неустойчивым.

Очень был бы Вам поэтому признателен, если бы Вы разъяснили мне это положение.

Пользуюсь случаем послать Вам мой самый сердечный привет, вместе с наилучшими пожеланиями к Новому году, как Вам лично, так и Вашей «Евразии».

Искренне Вам преданный

Н. Оттокар

(5)

6 февраля 1929 г.

Дорогой Петр Петрович,

Простите, что несколько запоздал с высылкой очередного «Очерка». Надеюсь все же, что он поспеет вовремя, чтобы попасть в № 13 «Евразии», который выйдет в субботу 16 февраля.

Задержка была вызвана чисто случайными обстоятельствами. Само собой разумеется, она не находится ни в какой связи с расколом в евразийстве и с вызванными им нападками на Вашу газету.

Следующую статью думаю послать через две недели.

Искренне Вам преданный

Н. Оттокар

(6)

14 февраля 1929 г.

Дорогой Петр Петрович,

Телеграмму Вашу, отправленную во вторник около 6 ½ часов вечера, я получил лишь в среду после 12-ти часов дня, т.к. до этого телеграмм не разносили из-за свирепствовавшей здесь снежной бури (!). Статью я смог написать поэтому лишь вчера вечером, и сегодня отправляю ее Вам *espresso*. Конечно, она попадет лишь в следующий, 14-ый номер «Евразии». Очень был бы Вам признателен, если бы по напечатании этих первых моих статей (четыре «Очерка» и сегодняшняя статья о примирении

Ватикана с Италией), Вы распорядились бы о высылке по моему адресу следуемого мне гонорара. Очень просил бы Вас также не отказать сообщить мне действующие у Вас основания исчисления гонорара.

Следующий очерк, раз уж мои статьи оказываются теперь в двух номерах подряд, пришлю через две недели.

Крепко жму Вашу руку.

Искренне Вам преданный

Н. Оттокар

(7)

1 марта 1929 г.

Дорогой Петр Петрович,

Спасибо за письмо и за деньги. Я тоже думаю, что расчет по-статейный более удобен. Что же касается до самой цифры, то я не сомневаюсь в том, что она определяется реальными возможностями «Евразии», и потому не считаю нужным возвращаться к этому вопросу.

Вы спрашиваете, как мне вообще нравится Ваша газета. Я далеко не во всем согласен с евразийством, но, тем не менее, считаю, что евразийцы — единственные люди, а «Евразия» — единственная газета, которые говорят человеческим языком о русской революции и о многих других вещах, с этим связанных.

При этом наиболее живое течение в евразийстве — это, несомненно, то, которое представлено Вашей газетой. Некоторым недостатком газеты я считаю слишком, может быть, абстрактный тон ее. Впрочем, за последнее время этот недостаток ощущается несколько менее. Этот слишком абстрактный тон определяет собою, может быть, и некоторое однообразие тем и трактовок. Мне кажется, что было бы желательно, наряду с статьями, так сказать, абстрактно-теоретическими, давать и некоторые конкретные страницы русской жизни и проследивать некоторые реальные ее трансформации. Может быть, интересна и полезна была бы и более конкретная полемика с эмиграцией и ее идеологией по поводу конкретных проявлений ее, статей в ее газетах и т.п. А то Вы уже слишком игнорируете эмиграцию, и это отчасти делает Вашу газету уж как-то слишком отвлеченной и академической. Думаю, что введение конкретной полемики могло бы возбудить и больший

интерес к Вашей газете в некоторых хотя бы частях эмиграции и сделать более действительной ее роль в эмигрантской печати. Впрочем, возможно, что я ошибаюсь, тем более, что никаких эмигрантских газет не читаю, и вообще плохо осведомлен в «эмигрантщине».

Прошу Вас передать мой сердечный привет Л.П. Карсавину и Д.П. Святополк-Мирскому.

Следующий очерк пришлю на будущей неделе.

Крепко жму Вашу руку.

Искренне Вам преданный

Н. Оттокар

(8)

15 августа 1929 г.

Дорогой Петр Петрович,

Простите, что уже четвертый раз кормлю Вас итало-ватиканскими отношениями. Но это уже в последний раз. Впрочем, по существу, вопрос, действительно, интересный, а к тому же и весьма «актуальный» в сегодняшней жизни Италии. Как бы то ни было, на эту тему я кончил, и следующий раз займусь чем-нибудь другим.

Очень прошу Вас, когда будет напечатана эта статья, распорядиться, чтобы мне выслали гонорар за 4 последних статьи. У нас ведь уже установилась такая практика, что мне посылаются деньги после каждой <из> четырех статей.

Заранее благодарю Вас и крепко жму Вашу руку.

Искренне Вам преданный

Н. Оттокар

(9)

23 сентября 1929 г.

Дорогой Петр Петрович,

После письма Вашего от 18 августа от «Евразии» ни слуху, ни духу. Но с ней, судя по объявлению в номере от 7 сентября («о дне выхода следующего номера будет объявлено особо»), вообще, кажется, неблагополучно. Действительно, очередной номер в прошлую субботу тоже, по-видимому, не вышел. В чем дело? Буду Вам признателен, если сообщите мне, в каком по-

ложении Ваша газета, и выйдет ли когда-нибудь «следующий номер».

Шлю Вам привет и наилучшие пожелания.

Искренне Вам преданный

Н. Оттокар

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Трубецкой Н.С. Идеократия и пролетариат // Евразия. 1928. № 1–2; Савицкий П.Н. О русских курортах // Евразия. 1928. № 2–3.

(2) Арапов П.С. Единство и организация // Евразия. 1928. № 4; Арапов П.С. Культура как форма организации эмпирии // Евразия. 1928. № 6; Ильин В.Н. Материализм и материологизм // Евразия. 1928. № 2; Ильин В.Н. Свет во тьме // Евразия. 1929. № 7.

(3) Ф. Политические очерки современной Италии // Евразия. 1928. № 4; 1929. № 7, 10, 13, 18, 21, 30, 32, 33, 35; Ф. Соглашение между Италией и Ватиканом // Евразия. 1929. № 14; Ф. Плесцибитарные выборы в Италии // Евразия. 1929. № 22.

(4) Карсавин Лев Платонович (1882–1952), философ, историк. С 1922 г. в эмиграции. В 1926–1928 гг. жил в Париже, принимал участие в евразийском движении. В 1928 г. переехал в Литву, профессор Каунасского университета. В 1949 г. арестован советскими органами госбезопасности, умер в лагерной больнице.

(5) «Евразийская хроника», издавалась в 1925–1937 гг. П. П. Сувчинский имел отношение к выходу первых десяти выпусков (Берлин; Париж, 1925–1928), выпуски 11 и 12 (1935, 1937) вышли в Праге уже после раскола евразийского движения.

(6) Святополк-Мирский Дмитрий Петрович (1890–1939), литературовед, публицист. С 1918 г. в эмиграции. С 1920 г. жил в Англии. С 1925 г. начал сотрудничать с евразийцами, соредатор и ведущий литературный критик журнала «Версты», член редколлегии и постоянный автор газеты «Евразия». В 1932 г. уехал в СССР, в 1937 г. арестован, умер в лагере.

(7) «Евразия», еженедельная газета, орган евразийского движения, выходила во Франции, с 24 ноября 1928 г. по 7 сентября 1929 г. (№ 1–35). Просоветская направленность газеты была одной из причин раскола евразийского движения.

(8) срочное письмо (*ит.*)

(9) после полудня (*фр.*)

(10) Подразумевается статья: *Amicus*. Реформа власти в Италии // Евразия. 1928. № 6. С. 5–6.

(11) Речь идет о Большом фашистском совете (Gran Consiglio del Fascismo), органе государственного управления в Италии в период правления Б. Муссолини (1922–1943).

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

ГАРФ – ГАРФ. Ф. 5783. Оп. 1. Д. 388. Письма П.П. Сувчинского П.Н. Савицкому.

От редакции 1928 – От редакции // *Евразия*. 1928. № 4. С. 4.

Оттокар 1928 – Ф. [*Оттокар Н.П.*] Политические очерки современной Италии // *Евразия*. 1928. № 4. С. 4–5.

Оттокар 1929а – Ф. [*Оттокар Н.П.*] Политические очерки современной Италии // *Евразия*. 1929. № 13. С. 6–7.

Оттокар 1929б – Ф. [*Оттокар Н.П.*] Политические очерки современной Италии // *Евразия*. 1929. № 21. С. 5–6.

Оттокар 1929с – Ф. [*Оттокар Н.П.*] Политические очерки современной Италии // *Евразия*. 1929. № 35. С. 5–6.

Письма П.П. Сувчинского 2011/2012 – Письма П.П. Сувчинского Г.В. Флоровскому (1921–1923) // *Записки Русской академической группы в США*. 2011/2012. Т. 37. С. 146–199.

Сувчинский 1929а – *Сувчинский П.П.* Третье начало // *Евразия*. 1929. № 9. С. 1–2.

Сувчинский 1929б – *Сувчинский П.П.* Pax Eurasiana // *Евразия*. 1929. № 10. С. 1–2.

Сувчинский 1929с – *Сувчинский П.П.* О современном евразийстве // *Евразия*. 1929. № 11. С. 1–2.

Трубецкой 2008 – *Трубецкой Н.С.* Письма к П. П. Сувчинскому: 1921–1928. – М., 2008.

Slovanská knihovna – Slovanská knihovna (Praha) [Славянская библиотека (Прага, Чехия)]. T-Sav. Inv. č. 56/1. Письма П.П. Сувчинского П.Н. Савицкому.

**P.P. SUVCHINSKY, HIS PUBLISHING PROJECTS AND
CORRESPONDENCE WITH CONTEMPORARIES**

O.T. ERMISHIN

Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad, Moscow, Russia

Summary

The article devoted to P.P. Suvchinsky and his activity in 1920s. The author of article analyzes Suvchinsky's articles and letters, the influence

of Suvchinsky on the development of Eurasian movement. In author's opinion, Suvchinsky's esthetic, literary and historiosophical views were one of factors which determined the content of eurasianism. In his letters Suvchinsky discussed contents of articles in Eurasian publications, general direction of Eurasian movement. The author of article researched Suvchinsky's cooperation with various scientists which wrote for Eurasian magazines and newspapers. Suvchinsky pursued the selection of authors for Eurasian publications, aspired to thematic variety of articles. For example, the author of article studied Suvchinsky's editorial policy in the magazine "Versty" and the newspaper "Eurasia". In the magazine "Versty" Suvchinsky united new literature of Soviet Russia and Russia abroad. Besides, in two articles Suvchinsky developed original historiosophy with interpretation of Russian revolution and future development of Russia. In the newspaper "Eurasia" Suvchinsky expressed political position. He based on his personal interest for Marxism and the doctrine of N.F. Fedorov. For Suvchinsky Marxism and the doctrine of N.F. Fedorov were the prospects for development of eurasianism. In the article considered P.P. Suvchinsky's correspondence with N.P. Ottokar who lived in Italy and wrote about the Italian policy for the newspaper «Eurasia». In the articles Ottokar analyzed Italian fascism, the state and public life of Italy, the union of Italian state and Vatican. Ottokar's letters to P.P. Suvchinsky are published in the annex of the article.

Keywords: Russian emigration, eurasianism, culture, religion, art, policy, historiosophy, religious philosophy, literature, esthetics, ideology, revolution, Marxism, fascism, Italy.

Ermishin, Oleg – D.Sc. in Philosophy, Leading Research Fellow at the Research Centre of Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad.
oleg_ermishin@mail.ru

Citation: *ERMISHIN O.T.* P.P. Suvchinsky, His Publishing Projects and Correspondence with Contemporaries. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 11, pp. 128-146.

REFERENCES

F. (N. Ottokar) (1928-1929). Political essays about modern Italy. In: *Eurasia*. 1928. No 4, pp. 4-5; 1929. No 7, p. 4; No 10, p. 5; No 13, pp. 6-7; No 18, p. 6; No 21, pp. 5-6; No 30, pp. 4-5; No 32, p. 6; No 33, pp. 6-7; No 35, pp. 5-6 (in Russian).

F. (N. Ottokar) (1929). The Agreement between Italy and Vatican. In: *Eurasia*. 1929. No 14, pp. 5-7 (in Russian).

From the editor (1928). In: *Eurasia*. 1928. No 4, p. 4 (in Russian).

Slavic Library, Praha. T-Sav. Inv. č. 56/1. Suvchinsky P.P. (in Russian).

State Archives of the Russian Federation. F. 5783. Op. 1. D. 388. Suvchinsky P.P. (in Russian).

Suvchinsky P.P. (1929) About modern eurasianism. In: *Eurasia*. 1929. No 11, pp. 1-2 (in Russian).

Suvchinsky P.P. (1929) Pax Eurasiana. In: *Eurasia*. 1929. No 10. pp. 1-2 (in Russian).

Suvchinsky P.P. (1929) Third source. In: *Eurasia*. 1929. No 9, pp. 1-2 (in Russian).

Suvchinsky's Letters to G.V. Florovsky (1921–1923). In: *Transactions of the Association of Russian-American Scholars in the U.S.A.* 2011/2012. Vol. XXXVII, pp. 146-199 (in Russian).

Troubetskoy N.S. (2008) Letters to P.P. Suvchinsky: 1921–1928. Moscow (in Russian).